

7. О ситуации на фронтах зимой 1941-42 года

Немецкое командование, надеясь, что все же удастся без особых усилий захватить Москву, 16 ноября 1941 г. на Западном фронте вновь предприняло наступление. Но советское Верховное Главнокомандование, начиная со второй половины октября месяца, принимало решительные меры к усилению Западного фронта свежими оперативными резервами. В связи с этим особого внимания заслуживает сосредоточение под Москвой 3-х резервных армий: 1-ой ударной, 10-й и 20-й. В экстренном порядке начали сосредоточиваться войска указанных 3-х армий. Районы сосредоточения были: восточный берег канала Москва-Волга на севере и Рязань - на юге. По плану советского Верховного Главнокомандования развертывание оперативных действий указанных армий должно было начинаться в начале декабря 1941 г. Первая и 20-я армии предназначались для разгрома Клинской-Солнечногорской группировки немцев, а 10-я армия для нанесения флангового удара по южной группировке немцев.

Сосредоточение соединений и частей 1-й ударной армии было закончено в районе Дмитров-Яхрома к 1 декабря, а 2 декабря армия уже начала наступление.

Пока немцы ожидали успеха под Москвой, в Советской Армии совершались буквально чудеса по доставке войск под Москву, так, например, в срок с 20 ноября по 1-е декабря 44-я стрелковая бригада была доставлена из Красноярска в Загорск, 56-я и 71-я бригады из Чкалова в Загорск и Дмитров. Перевозка бригад и дивизий совершалась из Красноярска расстоянием почти в 4 тысячи километров, за 8 дней, и воинские эшелоны шли со скоростью более 500 км в сутки. 352-я стрелковая дивизия и 35-я стрелко-

вая бригада были доставлены: первая из Барнаула в Химки, а вторая из Ташкента в Ховрино со скоростью 600 км в сутки.

Немцы, начав наступление на Москву 16 ноября, быстро ~~вы-~~^{дотисел} ~~дежнулись~~ и наступление, не достигнув каких-либо серьезных успехов, захлебнулось и прекратилось.

Наши войска, доставленные из глубокого тыла, будучи хорошо одетыми для зимних походов и обеспеченные санным конским транспортом, быстро начали развертывать боевые операции. Немцев бомбили с самолетов У-2, нападали на них ночью и немцы не выдерживали. *и бежали*

Если немцы шли к Москве все время полевым галопом с головным убором набекрень, то к началу нашего декабрьского наступления они бежали от Москвы в очень убогом виде. В декабре 1941 г. и особенно в январе 1942 г. наступил перелом в нашем единоборстве с фашистскими войсками и мы, как говорят, начали брать верх.

Немцы должны были изучить климатические условия и погодные условия Советского Союза. Прежде чем выступать, они должны были подсчитать все свои ресурсы для того, чтобы вести войну в любых условиях — во время жары, дождей, снегопадов и морозов. Советский Союз не собирался нападать на Германию или какую-либо другую страну, но в то же самое время, зная, что война может возникнуть в любое время года и военные действия придется вести в любых погодных условиях, по мере своих сил и материальных возможностей готовил свою армию к тому, чтобы армия могла действовать в самых различных условиях и во все времена года.

Немцы объясняют потерю наступательного духа войск, подошедших к Москве, внезапно наступившими морозами. Правда, вторая половина октября 1941 г. характеризуется в Москве сильным похолоданием. При этом похолодание в октябре 1941 г. было действительно необычным явлением для Москвы. Но объяснять причину ^{успехе} ~~успехе~~ наступательного порыва немецких войск только погодными условиями ^{на} ~~на~~ несolidно. Воюющий должен всегда рассчитывать на самое худшее, он должен даже готовиться к тому, что зима может наступить летом и быть готовым встретить эту зиму во всеоружии. Какая же это армия, какое же это руководство этой армии и какое же государственное управление, которые начинают войну, (а ее начинали немцы) и не готовятся к тому, чтобы преодолеть трудности, которые могут встретиться в том государстве, на которое они нападают. Немцы должны были изучить климатические условия и погодные условия Советского Союза. Прежде чем выступать, они должны были подсчитать все свои ресурсы для того, чтобы вести войну в любых условиях - во время жары, дождей, снегопадов и морозов. Советский Союз не собирался нападать на Германию или какую-либо другую страну, но в то же самое время, зная, что война может возникнуть в любое время года и военные действия придется вести в любых погодных условиях, по мере своих сил и материальных возможностей готовил свою армию к тому, чтобы армия могла действовать в самых различных условиях. ^{и во} ~~и во~~ *все времена года.*

Если немецкая армия, напавшая на Советский Союз, оказалась неспособной к ведению военных операций при температуре 15-20° мороза, то это говорит только о ^{об умалчивании} ~~неосведомленности~~ ведении дела самим не-

мецким командованием, о слишком большой самоуверенности в своих силах, о неразумно ^{ц?} расчете на то, что Советская Армия и советский народ не выдержит внезапного удара и ~~сдадутся~~ ^{сдадутся} на милость победителя.

В самом деле, немецкие солдаты и офицеры не имели теплой обуви, не имели никакого теплого обмундирования, зиму встречали в летних головных уборах и оказались действительно неспособными находиться на открытом воздухе не только при температуре -20 и более градусов, но даже при температуре ^{не меньше} выше -10°. Выходя на улицу, они обматывали ноги мешковиной, голову различными тряпками, которые отбирали у населения, руки то же самое обматывали какими-то тряпками, и, появляясь на улице, они выглядели точь-в-точь как наполеоновские солдаты при отступлении от Москвы. ^{в 1812 году} Правда, наполеоновские солдаты отступали от Москвы, а немцам не пришлось даже отступать от Москвы, так как они были ^{в большинстве своем} ~~уже~~ перебиты нашими войсками, нашими разведывательными отрядами ^{и вдобавок} нашими партизанами.

Советское правительство в течение 1940-1941 гг. провело большое мероприятие по обеспечению армии различного рода видами вооружения и материального снабжения. ^{и таким образом наше} ^{Ушаков в предлогах советским маршалам шло в мо} ^{Теряется об обеспечении армии от начала войны в 1939 году} К началу войны, т.е. на 22 июня 1941 г. армия имела в складах и на людях шинелей около 14 миллионов, гимнастеров и шаровар солдатских - около 15 миллионов пар, белья нательного - около 40 миллионов пар, обуви кожаной - около 15 миллионов пар, рубашек и кальсон теплых - около 10 миллионов пар, шапок-ушанок - 7,5 миллиона штук, валенок - более 3 миллионов пар, телогреек и шаровар ватных - около 7 миллионов пар, полушубков - около полтора миллионов штук и около 6 миллионов стальных шлемов.

Достаточно бегло взглянуть на указанные цифры, чтобы представить себе, что нашу Советскую Армию зима не могла ^{забыть} встретить врасплох, так как валенки, телогрейки и шаровары ватные, полушубки и другие теплые вещи у нас были на складах и могли быть выброшены в любую минуту для обмундирования войск передовой линии, да и кроме того, с июня ^{месяца} по октябрь ^{месяца} наша промышленность интенсивно работала и давала нам дополнительные ресурсы. Так что всякая ссылка на морозы не выглядит эффективно. Ведь морозы в одинаковой степени существовали и для Советской Армии, но тот кто лез в драку должен был изучить условия войны и должен помнить о нашей русской пословице - "не измерив броду, не лезь в воду". И когда бывшие немецкие руководители заявляют, что Советскую Армию спасли от разгрома морозы, то мы им можем ответить также нашей русской пословицей "Береженого бог бережет" или как говорят - "на бога надейся, а сам не плошай".

Побывав в течение января и февраля месяцев на 3-х фронтах - Волховском, Северо-Западном и Калининском, я лично убедился в высоком моральном духе наших войск. Разговаривая с многими солдатами и офицерами, было видно, что они горят страстным желанием как можно скорее расправиться с фашистами.

В бодром и приподнятом настроении я вернулся в Москву, согласно приказанию Сталина.